

Р.В. Павлюкевич
Н.В. Гонина*

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
НА МИГРАЦИОННЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ Г. КРАСНОЯРСКОМ
И АЗИАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СССР
В 1980–1989-Е ГОДЫ

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-11
УДК 94(47+57)+325.1"1980/1989"

Выходные данные для цитирования:
Павлюкевич Р.В., Гонина Н.В. Влияние кризиса советской системы на миграционный обмен между г. Красноярском и азиатскими республиками СССР в 1980–1989-е годы // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 152–166.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-11.pdf>

R.V. Pavlyukevich
N.V. Gonina*

THE INFLUENCE OF THE CRISIS OF THE SOVIET SYSTEM
ON THE MIGRATION EXCHANGE BETWEEN
THE CITY OF KRASNOYARSK AND THE ASIAN REPUBLICS
OF THE USSR IN 1980–1989

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-11

How to cite:
Pavlyukevich R.V., Gonina N.V. The Influence of the Crisis of the Soviet System on the Migration Exchange between the City of Krasnoyarsk and the Asian Republics of the USSR in 1980–1989 // Historical Courier, 2023, No. 4 (30), pp. 152–166.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-11.pdf>]

Abstract. The political and economic crisis in the USSR in the 1980s had a significant impact on all spheres of life, including migration dynamics. However, many conditions and factors determining the direction and movement of migration flows at the local level have remained unchanged. Therefore, the dialectical disclosure of the situation on the ground is of interest. Krasnoyarsk is a large city, a significant industrial and scientific center, and the most important transport hub in the east of the country. Its social development is of great importance for the evolution of the economy of the macroregion. A characteristic feature of the demography of the city in the period under review is a decrease in the birth rate with high mortality. Therefore, mechanical growth played an important role. A significant number of migrants from various regions of the USSR, including Asian republics, came to the region and its center every month. At the same time, a high outflow of population from Krasnoyarsk was constantly observed. The presented article is based on the materials and documents of the Krasnoyarsk Regional Statistical Commission, on the mechanical movement of the population in the 1980s. As a result of the work, authors came to the following conclusions. The previously formed migration exchange routes that operated between Krasnoyarsk and the Asian republics continued to function in the 1980s, but the number and quality of migrants changed. Now their movement was determined mainly by personal priorities. Migrants from Asia were able to adapt to the changes in the economy of Krasnoyarsk, as their number increased, despite the decline in construction and production activities. Ethnic communities also increased quantitatively, making the social portrait of the city more multifaceted. At the same time, the situation has not changed significantly for Krasnoyarsk. The positive mechanical growth, which was dominated by rural residents, and the continued active departure of citizens, including qualified specialists, contributed to the numerical growth of the population, but reduced its potential.

* **Руслан Витальевич Павлюкевич**, кандидат исторических наук, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия, e-mail: autocrator@yandex.ru

Ruslan Vitalievich Pavlyukevich, Candidate of History Sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: autocrator@yandex.ru

Наталья Владимировна Гонина, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: nvg7@mail.ru

Natalya Vladimirovna Gonina, Candidate of History Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nvg7@mail.ru

Keywords: migrants, migration flow, regional distribution of migrants, Krasnoyarsk, Kazakh SSR, Kirghiz SSR, Tajik SSR, Turkmen SSR, Uzbek SSR, Central Asia.

The article has been received by the editor on 29.05.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Политический и экономический кризис в СССР в 1980-х гг. оказал значительное влияние на все сферы жизни, в том числе и на миграционную динамику. Однако многие условия и факторы, определяющие направление и движение миграционных потоков на локальном уровне, остались неизменными. Поэтому представляет интерес аналитическое рассмотрение ситуации на местах. Красноярск – это крупнейший город, значимый промышленный и научный центр, важнейший транспортный узел на востоке страны. Его социальное развитие имеет большое значение для эволюции экономики макрорегиона. Характерной чертой демографии города в рассматриваемый период является снижение рождаемости при высокой смертности. Поэтому важную роль играл механический прирост. В регион и его центр ежемесячно приезжало значительное количество мигрантов из различных областей СССР, в том числе из азиатских республик. В то же время постоянно наблюдался высокий отток населения из Красноярска. Представленная статья основана на материалах и документах Красноярской краевой статистической комиссии по механическому движению населения в 1980-е гг. По итогам работы авторы пришли к следующим выводам. Сформировавшиеся ранее пути миграционного обмена, действовавшие между Красноярском и азиатскими республиками, продолжали функционировать в 1980-е гг., но менялось количество и качество мигрантов. Теперь их движение определялось преимущественно личными приоритетами. Мигранты из Азии смогли адаптироваться к переменам в экономике Красноярска, так как их число выросло, несмотря на снижение строительной и производственной деятельности. Количественно увеличивались и этнические сообщества, делая социальный портрет города более многогранным. В то же время для Красноярска ситуация изменилась незначительно. Положительный механический прирост, в котором преобладали сельские жители, и продолжение активного выезда горожан, в том числе квалифицированных специалистов, способствовали численному росту населения, но снижали его потенциал.

Ключевые слова: мигранты, миграционный поток, региональное распределение мигрантов, Красноярск, Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Средняя Азия.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023 г.

Ряд исследователей отмечает, что XX–XXI вв. можно назвать эпохой миграции. Никогда ранее в истории человечества миграционная активность населения не была так высока. На протяжении более чем столетия огромные людские массы приходили в движение. Именно в этот период появляются и совершенствуются механизмы поддержания миграционных потоков и управления ими. Современная экономика также в немалой степени зависит от регулирования миграционных процессов. В связи с этим все большую актуальность принимает изучение исторического опыта управления данным социальным явлением в различных формациях и общественных системах.

Особый интерес в этом плане представляет советское государство. На протяжении большей части своей истории правительство СССР воспринимало и использовало миграци-

онные процессы в качестве одного из центральных элементов государственной политики в области социально-экономического развития. Манипулирование потоками давало возможность подстегнуть развитие того или иного региона страны, осуществлять выравнивание кадрового потенциала между различными экономическими районами. Особенно эффективным этот инструмент был в отношении экономически отсталых районов и регионов СССР.

Во второй половине XX в. Восточная Сибирь была регионом-реципиентом для мигрантов из Центральной России и западных республик СССР. Миграции позволяли обеспечивать растущую в результате промышленного и хозяйственного освоения региона потребность в квалифицированных кадрах. В то же время Восточная Сибирь в целом и г. Красноярск в частности в связи с высокой миграционной активностью населения выступали донором таких кадров для азиатских республик. Поэтому в 1960–1979 гг., несмотря на положительное сальдо миграции, г. Красноярск имел отрицательный механический прирост по отношению к республикам советской Азии (Таджикская, Киргизская, Туркменская, Узбекская и Казахская ССР)¹. В результате за счет переселенцев из Красноярска и всего РСФСР здесь сформировались крупные русские диаспоры.

В 1980-х гг. в перечисленных процессах происходят значительные изменения. Советская система входит в полосу кризиса, закончившегося в итоге распадом государства, а вместе с ним и экономической системы. Одним из наиболее ярких его проявлений был рост межэтнической напряженности, сопровождавшийся отдельными конфликтами в различных республиках СССР, в том числе и азиатских. Это оказало прямое воздействие на рассматриваемые миграционные потоки.

Целью данной статьи выступает анализ динамики миграционных связей между Красноярском и азиатскими республиками СССР в условиях кризиса государственных институтов и экономической системы СССР в 1980-е гг. Также в работе будут сопоставлены показатели миграционной активности в рассматриваемое десятилетие и в два предыдущих.

Историография. Первый этап развития историографии проблемы совпадает с изучаемым временем. В 1980-е гг. продолжали интенсивную работу В.И. Переведенцев, Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский, Л.В. Корель и другие исследователи. Они разрабатывали проблему движущих сил миграционного движения, а также изучали поведение мигрантов. Было выявлено, что основной причиной миграции является стремление к повышению качества жизни².

Второй этап историографии темы охватывает 1990-е гг. Возросшая активность миграционного движения, изменение его характеристик привлекли внимание ученых, а глубина исследований потребовала обратиться к историческим корням данного феномена. В 1990-е гг. выходят фундаментальные исследования Л.Л. Рыбаковского и Ж.А. Зайончковской³, где

¹ Данная публикация является четвертой в цикле статей, посвященных проблемам миграции в Ангаро-Енисейском регионе. См.: Гонина Н.В. Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 125–135; Павлюкевич Р.В. Влияние преобразований Н.С. Хрущева на миграционные потоки между Красноярском, Казахской ССР и республиками Средней Азии в 1960-е годы [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 175–186. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-15.pdf> (дата обращения: 16.05.2023); Павлюкевич Р.В., Гонина Н.В. Миграционный обмен Красноярска и азиатских республик в 1970-е гг. в контексте урбанизационной динамики // Уральский исторический вестник. 2023. № 3. С. 48–57.

² Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. М., 1980; Заславская Т.И. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Социально-территориальная структура города и села (опыт типологического анализа). Новосибирск, 1982; Переведенцев В.И. СССР: Природа и население. М., 1982; Переведенцев В.И. Какие мы? Сколько нас? М., 1989; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987; Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982; и др.

³ Рыбаковский Л.Л. Центральная Азия и Россия: межгосударственный миграционный обмен // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996. Вып. 11. С. 65–82; Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке, как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. № 4. С. 22–34; Зайончковская Ж.А. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996. Вып. 11. С. 41–64.

рассматриваются, в том числе, и азиатские республики, переживавшие кризисный период, который стимулировал миграционную динамику. В частности, было выявлено, что наряду с русским населением приходит в движение и коренное население Азии.

Третий этап историографии включает 2000–2010-е гг. Л.Л. Рыбаковским были сформулированы основные подходы и проблемы изучения внутренней и внешней миграции, определены причины и факторы ее динамики, охарактеризованы как общегосударственные процессы, так и их региональные особенности, по сути, подведены итоги многолетней исследовательской работы и сделаны теоретические выводы, имеющие значение не только для миграциологии, но и социального знания в целом⁴.

Значительный вклад в изучение миграций в историческом ключе внес О.В. Горбачев. Так, в статье «“Широка страна моя родная”: измерения российской миграции», анализируя российскую и советскую миграционную политику в XX в., автор не только дает характеристику динамики, но и оценивает ее эффективность, а также рассматривает проблему «самовольных» мигрантов на разных исторических этапах⁵.

В этот период на междисциплинарном уровне разрабатывается проблематика этнического многообразия и связанных с ним особенностей экономического, культурного и социального развития. В качестве примера можно назвать основанную на полевых исследованиях работу сотрудников Института этнологии и антропологии РАН Г.Ю. Ситнянского и В.И. Бушкова⁶. В книге на обширном полевом материале дан анализ политической, экономической и социальной ситуации в азиатских республиках, охарактеризована миграционная динамика и ее результаты в советский и постсоветский период.

Активно изучаются миграционные процессы демографами и историками Сибири. Для нашей работы наибольший интерес представляют труды Л.Н. Славиной и И.В. Копылова⁷. В них освещается влияние миграции на демографическую динамику Красноярского края и Восточной Сибири в целом. Среднеазиатский или казахский вектор миграции отдельно не рассматриваются или же упоминаются как незначительный фактор для общей картины демографических процессов, как в работе Р.И. Резванова⁸. Большинство работ, посвященных именно казахскому и среднеазиатскому векторам миграционных процессов, выполнено уже на постсоветских материалах.

Материалы и методы исследования. Основным источником проведенного исследования выступают материалы и документы Красноярской краевой статистической комиссии, посвященные механическому движению населения в период с 1980 по 1989 г., за исключением 1982 г., что связано с отсутствием данных за этот год. В указанных источниках отражены ежегодные показатели по выбытию, прибытию населения в городскую и сельскую местность Красноярского края по демографическим группам, а также по месту прибытия или выбытия мигрантов в иные территории СССР.

В качестве методологической базы исследования авторы обратились к теориям миграциологии, допустив предположение, что межреспубликанская миграция в СССР по своим характеристикам сравнима больше с международной, а не с внутренней миграцией. Это связано с тем, что между отдельными республиками СССР существовали мощные барьеры, обусловленные природными, культурными, этническими и религиозными факторами.

Один из основоположников миграциологии Э.Г. Равенштейн выявил, что основным фактором при межтерриториальном миграционном обмене является социальное и экономи-

⁴ Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М., 2016; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учеб. пособие. М., 2019.

⁵ Горбачев О.В. Мигранты и Российское государство в XX в.: возможности и ограничения // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 1. С. 240–248.

⁶ Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М., 2016.

⁷ Славина Л.Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // *Вестник КрасГАУ*. 2005. № 7. С. 316–322; Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // *Исторический курьер*. 2020. № 4 (12). С. 164–173.

⁸ Резванов Р.И. Сибирский кейс советской социоэкономической практики: города, миграции и сценарии развития в контексте 1950–1980-х гг. // *Развитие территорий*. 2018. № 2. С. 6–13.

ческое неравенство между территориями⁹. Данный тезис очень подходит для рассмотрения миграционного обмена между Красноярским краем и Средней Азией. В качестве теоретической основы исследования также выбраны теории рисков и социальных сетей. Согласно первой, интенсивность потоков миграций зависит от соотношения издержек и возможных преимуществ для мигранта. Теория социальных сетей утверждает, что одним из важнейших факторов миграции выступает наличие диаспор, которые способствуют переселениям. Чем больше людей оказывается на новом месте, тем больше они способствуют переселению своих друзей, родственников и знакомых. Имеющиеся между регионом-донором и реципиентом связи образуют своеобразные социальные сети, определяющие характеристики миграционного движения. Еще одной важной теорией выступает мир-системная концепция миграциологии, которая вслед за одноименной базовой теорией считает, что миграционная динамика во многом обусловлена существующими структурами экономических систем. Данный подход особенно актуален для анализа ситуации 1980-х гг., когда происходит ломка советской системы.

Географические рамки исследования. В центре исследования находится г. Красноярск, игравший особую роль в развитии всей Восточной Сибири. В условиях моноцентрической агломерации здесь сосредоточивалась практически треть всего населения Красноярского края. Благодаря расположению на пересечении Западной и Восточной Сибири Транссибирской магистрали и р. Енисей Красноярск был одновременно «восточными» и «северными» воротами страны, а значит и важной точкой распределения миграционных потоков. Красноярск постоянно нуждался в притоке рабочих рук, так как здесь была высокая концентрация промышленности государственного и регионального значения, большое количество крупных строек при низкой плотности населения и кадровом дефиците.

Азиатские республики СССР в силу своих природных, экономических, социальных и культурных условий значительно отличались от Красноярского края и достаточно удалены от него. И тем не менее миграционные связи были установлены и даже активизировались в период, когда государственное вмешательство стало минимальным.

В изучаемое время Казахскую ССР было принято рассматривать в отдельности от Среднеазиатского района, в который входили Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР. Но с позиции особенностей географии, социально-экономического развития, а также в связи с небольшим количеством мигрантов из каждой отдельной республики авторами представленного исследования было принято решение их объединить. В статье для удобства изложения будет использоваться термин «азиатские республики». При этом следует заметить, что с середины 1980-х гг. в документах исчезает деление страны на крупные районы, которое заменяется республиканским.

Как уже говорилось выше, одним из бэкграундов миграционного обмена между выбранными кейсами стал рост межэтнической напряженности, выливавшейся в отдельные столкновения. Данные конфликты отражали нарастание кризисных явлений в СССР. Даже если славяне не выступали их участниками, ситуация не могла не оказывать влияния на настроения мигрантов. Среди наиболее ярких проявлений данных тенденций в азиатских республиках СССР стали события в Казахстане. 16 декабря 1986 г. в Алма-Ате состоялась демонстрация против отправки на пенсию многолетнего партийного лидера республики Д. Кунаева и избрания на его место Г. Колбина, работавшего до этого первым секретарем Ульяновского обкома КПСС. Демонстрация была подавлена внутренними войсками. Позднее эти выступления стали официально оцениваться в Казахстане как событие, «ставшее началом распада тоталитарной системы, импульсом к решению вопроса о государственной независимости Казахстана». В июне 1989 г. вспыхнули межэтнические столкновения в Новом Узене между казахами и выходцами с Кавказа, для подавления которых были задействованы бронетранспортеры, танки, боевые вертолеты и другая военная техника. Также нельзя не отметить события мая 1989 г. в Ферганской области Узбекской ССР, когда

⁹ Рыбаковский О.Л. Межрегиональная миграция населения: новые аспекты анализа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9. С. 111–118.

обострились отношения между узбеками и турками-месхетинцами. В июне того же года в регионе были зафиксированы погромы и убийства турок-месхетинцев, известные как «ферганские события», послужившие причиной массовой эвакуации турок-месхетинцев из республики.

Также нужно указать, что в рассматриваемый период на миграционную динамику оказывала влияние экономическая политика «ускорения». Миграционные процессы между Красноярском и азиатскими республиками СССР будут рассмотрены в трех измерениях: прибытие, выбытие и механический прирост.

Прибытие населения. Поток прибывших из азиатских республик СССР распадается на два самостоятельных подпотока в зависимости от местности выбытия: городской или сельской. В представленной табл. 1 даны общие данные за девять лет по миграционному обмену с азиатскими республиками, доля каждой из них в общей численности переселенцев в Красноярск и коэффициент интенсивности миграционной динамики.

Таблица 1

Сводные показатели прибытия населения
в г. Красноярск из азиатских республик СССР 1980–1989 гг. (чел.)

Республика	Прибыло из				КИМС ¹⁰
	город	село	итого	%	
Узбекская ССР	1 976	800	2 776	0,74	0,003
Киргизская ССР	1 088	1 141	2 229	0,59	0,002
Таджикская ССР	760	408	1 168	0,31	0,001
Туркменская ССР	280	224	504	0,13	0,0005
Казахская ССР	4 840	2 408	7 248	1,93	0,008
Итого	8 944	4 981	13 925	3,7	0,0162

Источники (здесь и в других таблицах и графиках ниже): Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1300. Оп. 5. Д. 2771. Л. 23; Д. 2772. Л. 9; Д. 3418. Л. 10; Д. 3636. Л. 3; Д. 3928. Л. 7; Д. 4223. Л. 12; Д. 4484. Л. 8–11; Д. 4715. Л. 71–75; Д. 5009. Л. 40–46.

Примечание: Не учтены данные за 1982 г.

При сопоставлении данных выявляется рост доли переселенцев из сельских районов. Если в предыдущие десятилетия количество переселенцев из сельских районов азиатских республик СССР было в разы меньше, чем из городов, то в 1980-х гг. разница уменьшилась, а в случае с Киргизской ССР количество выходцев из сельской местности было больше, чем из городской. В условиях роста межэтнической напряженности ситуация особенно быстро ухудшалась именно в сельской местности. Здесь средний уровень образования был ниже, а соответственно ниже уровень толерантности и выше уровень ксенофобии местного населения. Поэтому при деконструкции советской системы и росте напряженности именно здесь стала зарождаться атмосфера, подталкивающая нетитульное население возвращаться в РСФСР, в том числе в Красноярск.

Как видно из представленных данных, динамика прибытия в Красноярск из азиатских республик СССР не отличалась высокой интенсивностью. Самый низкий показатель был характерен для Туркменской ССР – 0,0005, против наивысшего показателя Казахской ССР, составившего 0,008. Доля Казахстана в потоке прибывших из азиатских республик составляла более 50 %. В 1970-х гг. она была 61 %, в 1960-х гг. – 65 %. Таким образом, данное направление миграций было господствующим, но имело тенденцию к снижению, а доля других направлений постепенно росла, преимущественно за счет Киргизской и Узбекской ССР.

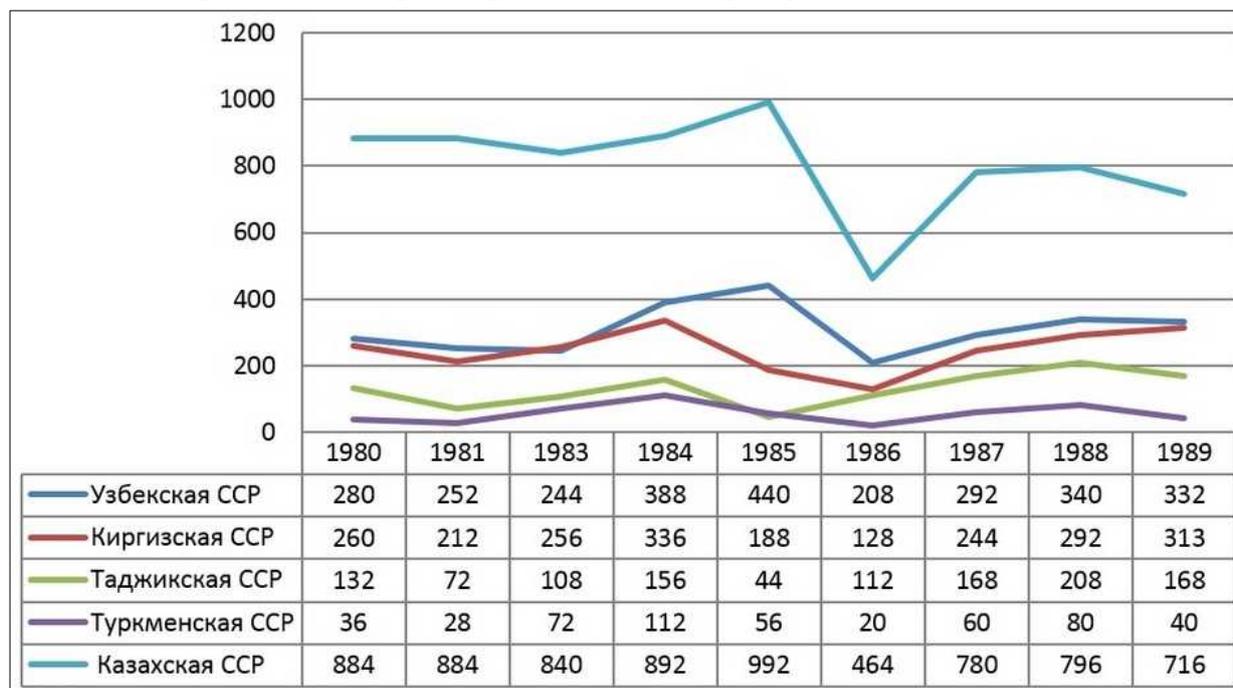
¹⁰ КИМС – коэффициент интенсивности межрегиональных связей.

В то же время именно в Казахстане было самое многочисленное русское население, поэтому здесь люди чувствовали себя спокойнее, чем в других азиатских республиках СССР, следовательно, здесь были слабее выталкивающие факторы, связанные с распадом единой системы.

Общее количество прибывших из Узбекской, Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР в 1980-е гг. было выше, чем в предыдущие два десятилетия, в том числе по Туркменской и Таджикской ССР почти в два раза. Так, из Узбекской ССР в 1960-х гг. в Красноярск прибыло 1 996 чел., в 1970-х гг. – уже 2 072 чел., а за девять рассматриваемых лет 1980-х гг. – 2 776 чел., в то время как из Таджикской ССР соответственно 760, 568 и 1 168 чел.

Диаграмма 1

Потоки прибывших в Красноярск из азиатских республик СССР в 1980–1989 гг.

При этом, если рассматривать потоки в динамике (диаграмма 1), то видно, что пиковые значения прибывших приходятся на 1984–1985 гг., затем следует спад в 1985–1986 г. Особенно резкий спад демонстрирует Казахская ССР, из которой приезжало наибольшее количество мигрантов. Второй пик, более сглаженный, отмечается у миграционных потоков в 1988 г., затем также следует спад. Исключение составляет Киргизская ССР, демонстрирующая подъем в 1989 г.

Можно предположить, что данные показатели связаны как с общесоюзными, так и внутриреспубликанскими событиями и явлениями. С.А. Пискунов пишет, что организованная миграция в Средней Азии началась только в 1980-е гг.¹¹, параллельно активизировалась индивидуальная миграция¹², что повлияло на рост показателей. Исследователи отмечают, что приоритетным направлением миграций из Азии было восточное, в том числе Восточная Сибирь¹³. В 1984 и 1985 гг. смерти двух генеральных секретарей подряд и последующая за этим растерянность населения оказали определенное влияние на миграционные потоки, но большее значение имел закон, принятый Ю.В. Андроповым, о 15 годах тюрьмы за незаконную экономическую деятельность, под который попадали и так называемые «шабашники» – неорганизованные трудовые мигранты¹⁴. Политика ускорения М.С. Горбачева сопровождалась оживлением экономического развития, что приводило

¹¹ Пискунов С.А. Советская переселенческая политика второй половины 1940-х – 1980-х гг.: опыт РСФСР // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 4. С. 33.

¹² Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России... С. 55.

¹³ Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России... С. 26; Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 67.

¹⁴ Горбачев О.В. Мигранты и Российское государство... С. 244.

к росту потребности в рабочих руках и стремлению закрепить их внутри республик. Но данный подъем быстро сменяется падением в связи с внутренними конфликтами. Так, межэтнические конфликты и волнения в Казахской ССР в декабре 1986 г. привели к резкому оттоку населения в РСФСР, в том числе в Красноярск. Разнобой локальных характеристик требует рассмотрения этнической составляющей миграций (табл. 2). К сожалению, данных по Красноярску за 1989 г. найти не удалось, но можно посмотреть ситуацию по городскому населению региона, учитывая, что столица края аккумулирует основной объем мигрантов.

Таблица 2

Доля представителей титульных этносов в общем количестве прибывших по каждой из азиатских республик СССР в Красноярск в 1980 г.

Этническая принадлежность	%
Узбеки	12,8
Казахи	5
Киргизы	9,2
Таджики	9,2
Туркмены	11,1

Данные по количеству прибывших из азиатских республик СССР в разрезе этнической принадлежности (см. табл. 2) показывают, что сначала представители титульных наций среди переселенцев составляли меньшинство. На ранних этапах преобладала миграция (преимущественно возвратная) русского населения. К концу рассматриваемого периода ситуация изменилась и количество переселенцев из титульных наций стало расти. Одной из причин этого был высокий прирост населения при недостатке рабочих мест в азиатских городах¹⁵. Среди прибывших в городские поселения Красноярского края в 1989 г. мигрантов из азиатских республик представители титульных этносов составляли от 17,6 (Казахская ССР) до 90,9 % (Туркменская ССР). Это было связано с нарастающим кризисом системы, который жестче проявлялся в дотационных и слаборазвитых регионах. Кроме того, это можно считать и проявлением урбанизации – население азиатских республик стало более подвижным. В пользу данной версии говорит и тот факт, что среди представителей титульных этносов выросло число выходцев из села, в том числе по Узбекской и Киргизской ССР оно превысило количество горожан почти в 2 раза, а по Туркменской ССР данные сравнялись. Как отмечает Ж.А. Зайончковская, в сельской местности в Азии наблюдались области с высокой плотностью населения (Ферганская долина) и именно они были источником мигрантов. С другой стороны, свою роль сыграл и экологический кризис, вызванный обмелением Арала¹⁶.

Выбытие населения. Характеристика выбытия из Красноярска в азиатские республики СССР, так же как и прибытия, дана отдельно по городской и сельской местности. В табл. 3 представлены общие данные за девять лет по миграционному обмену с азиатскими республиками, доля каждой из них в общей численности переселенцев в Красноярск и коэффициент интенсивности миграционной динамики.

¹⁵ Богданов С.В. Кризисные явления в реализации политики всеобщей занятости населения в СССР, 1960–1980-е годы // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12, № 2. С. 45.

¹⁶ См.: Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России... С. 22–34; Бурнакова Е.В. Приаралье: экологический кризис – социально-экономический кризис – миграция – угрозы политической стабильности? // Вестник Евразии. 2002. № 3. С. 150–173; Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграции населения в Центральной Азии... С. 161.

Таблица 3

Сводные данные по выбытию населения из г. Красноярск
в азиатские республики СССР в 1980–1989 гг. (чел.)

Республика	Прибыло из				КИМС
	город	село	итого	%	
Узбекская ССР	2 023	348	2 371	0,37	0,003
Киргизская ССР	1 054	698	1 752	0,74	0,002
Таджикская ССР	852	332	1 184	0,35	0,001
Туркменская ССР	287	58	345	0,06	0,00004
Казахская ССР	4 796	1 264	6 060	1,34	0,007
Итого	9 012	2 700	11 712	3,2	0,0136

Примечание: Не учтены данные за 1982 г.

При анализе выбытия в первую очередь выделяется общее сокращение данного потока. В 1970-х гг. общий коэффициент интенсивности межрегиональных связей по выбытию из Красноярска в азиатские республики СССР составлял 0,0179 против 0,0136 в 1980-х гг. Показатель снизился по всем республикам. Общее количество уехавших из Красноярска в указанный регион снизилось почти на 10 % по отношению к показателям 1970-х гг. и на 25 % по сравнению с 1960-ми гг. В то же время, как и в прежние десятилетия, красноярцы переселялись преимущественно в города азиатских республик, а не в сельскую местность.

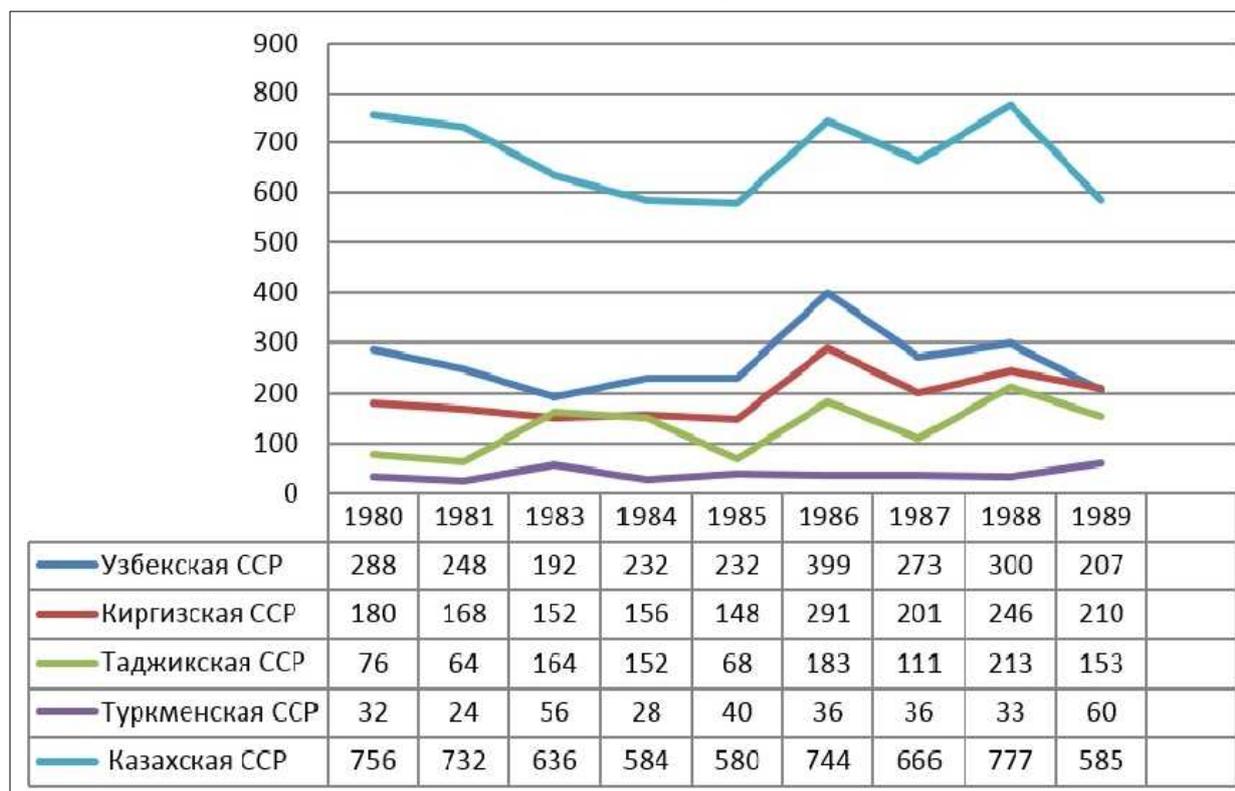
Сравнивая данные по прибытию и выбытию, можно заметить, что показатели доли прибывших из азиатских республик и выбывших в них достаточно близки – 3,7 и 3,2, что позволяет предположить ротационный характер данной динамики. Однако если смотреть по отдельным республикам, то ротационные показатели можно отметить только у Таджикской ССР. В остальных, за исключением Киргизской ССР, въезд преобладал над выездом.

С позиции выбора места для переселения предпочтения красноярцев практически не изменились. В 1960-е, 1970-е и в 1980-е гг. они выбирали преимущественно Казахскую ССР, затем шли Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР. Объяснить ситуацию можно в рамках теории социальных сетей: люди наиболее охотно переселяются туда, где живут их знакомые, существуют крупные общины. В Казахстане находилась крупнейшая по региону русская община. Во многом по этим причинам был популярен и Узбекистан, в котором к тому же шли активные процессы экономического развития. В то же время выезд из Красноярска структурно не однозначен.

Как видно из данных, приведенных в диаграмме 2, пиковое значение выбытия населения в Узбекистан и Киргизию приходится на 1986 г. Второй пик отмечен в 1988 г., и здесь максимальных цифр достигает выбытие в Казахстан и Таджикистан. Общие спады движения отмечаются в 1985, 1987 и 1989 гг. Графики достаточно близки по своей архитектуре в периоде 1984–1987 гг., но есть и серьезные отличия. Локальные спады наблюдаются в 1981 г. по Таджикской ССР и в 1983 г. по Узбекской ССР. Динамика миграций в Таджикскую ССР имеет наибольшее количество перепадов. Для Туркменской ССР график представлен практически ровной линией, которая очень слабо реагирует на политические события. Численность мигрантов в этом направлении наименьшая по сравнению с другими республиками, однако в течение рассматриваемого периода она поступательно растет и увеличивается в 2 раза. Минимум приходится на 1981 г., максимум – на 1989 г.

Диаграмма 2

Потоки выбывших из Красноярска в азиатские республики СССР в 1980–1989 гг.

Этническая картина миграций представлена в табл. 4.

Таблица 4

Доля представителей этносов азиатских республик СССР, выбывших из Красноярска в 1980 г.

Этническая принадлежность	%
Узбеки	9,7
Казахи	2,1
Киргизы	4,4
Таджики	15,7
Туркмены	0

Табл. 4 показывает, что в 1980 г. титульные нации составляли меньшинство среди переселенцев в азиатские республики. Другими словами, в 1980 г. из Красноярска в Азию уезжали в основном этнические русские, украинцы, белорусы и т.д. В конце рассматриваемого периода ситуация меняется и доля титульных наций начинает расти. В 1989 г. по городским поселениям Красноярского края среди выезжающих представители азиатских этносов составляли от 40 % у киргизов до 94,7 % у туркмен. Единственным исключением были казахи, составившие только 20,5 %. Казахская ССР теснее других республик была связана с Россией, здесь была и крупнейшая русская диаспора. Поэтому процессы распада создавали меньший фон, толкавший людей к возвращению.

Механический прирост. Согласно данным из табл. 5, механический прирост в Красноярске по результатам миграционного обмена с азиатскими республиками СССР в 1980-е гг. был положительным как в целом, так и по большинству республик, кроме Таджикской ССР.

Но и в этом случае убыток населения Красноярска был относительно небольшим. Также очевидно, что большинство мигрантов были из сельской местности, что соответствовало и внутрирегиональным, и общесоюзным процессам.

Таблица 5

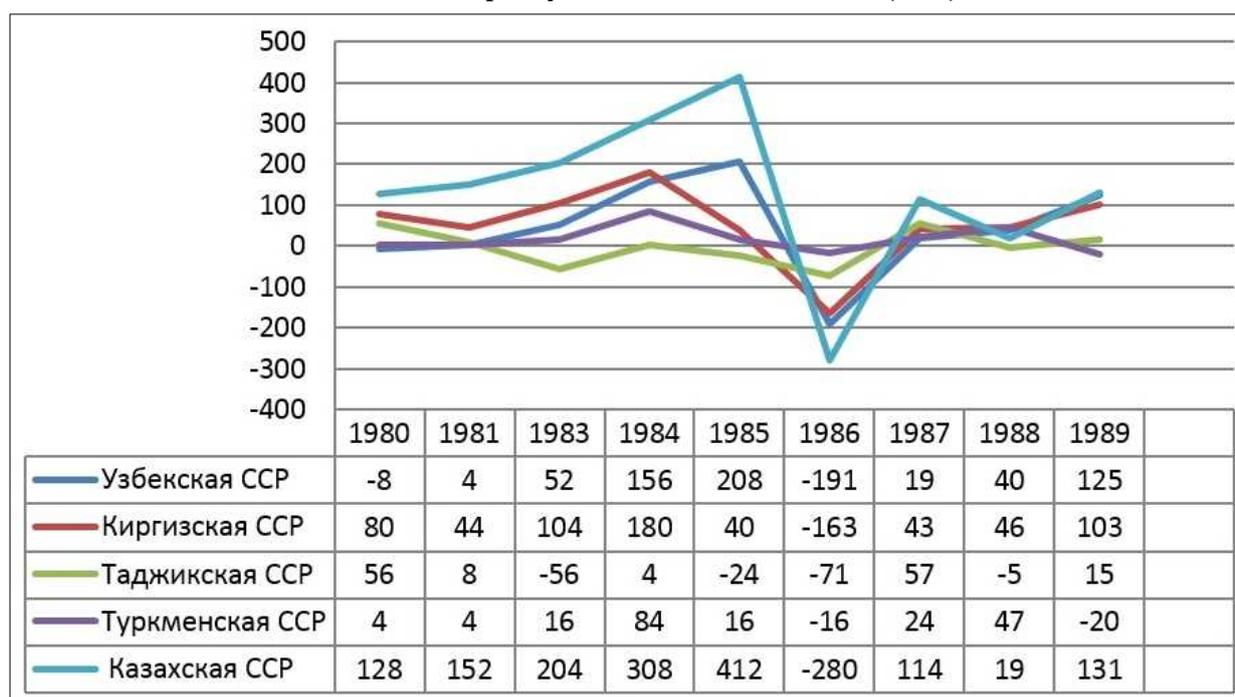
Механический прирост в Красноярске по результатам миграционного обмена с азиатскими республиками 1980–1989 гг. (чел.)

Республика	Механический прирост		
	город	село	итого
Узбекская ССР	-47	452	405
Киргизская ССР	34	443	477
Таджикская ССР	-92	76	-16
Туркменская ССР	-7	166	159
Казахская ССР	44	1 144	1 188
Итого	-68	2 281	2 213

Важно отметить, что 1980-е гг. стали единственным десятилетием в рассматриваемом ряду, когда у Красноярска был позитивный рост миграционного обмена с азиатскими республиками. Так, за 1960-е гг. Красноярск потерял 1 545 чел., в 1970-е – 980 чел. Фактически за 1980-е гг. были восполнены потери за предыдущие два десятилетия. Данные цифры указывают на изменение тренда в миграционном обмене между г. Красноярском и азиатскими республиками СССР. На протяжении двадцати лет Красноярск был донором для Азии, но в 1980-е гг. происходит распад советской системы, что приводит к оттоку населения обратно.

Диаграмма 3

Механический прирост в Красноярске по результатам миграционного обмена с азиатскими республиками 1980–1989 гг. (чел.)

Если рассматривать динамику механического прироста по годам, то в целом она подтверждает выводы, сделанные нами ранее. Пик прироста населения приходится на 1984 – 1985 гг., когда растет нервозность населения СССР в условиях смены нескольких руководителей подряд. Пик оттока населения (единственный год, когда Красноярск терял население относительно всех пяти рассматриваемых республик) приходится на 1986 г. и был связан с программами экономического ускорения М.С. Горбачева, который быстро сменился на прирост в результате эскалации межэтнического напряжения в республиках в конце 1986 г.

Заключение. Основываясь на представленных данных, можно сделать следующие выводы. В 1980-х гг. наблюдаются процессы изменения миграционной динамики, определенные сменой условий, как на территории выбытия, так и в зоне прибытия мигрантов. В первую очередь происходит постепенное изменение характеристик миграции, связанное с окончательным прекращением государственного стимулирования и контроля в СССР, с одной стороны, и разворачиванием собственной национальной политики в отдельных республиках – с другой. Республиканская национальная политика могла служить и вытесняющим, и удерживающим фактором, в зависимости от конкретной ситуации. Так, приоритетная экономическая и социальная поддержка титульного этноса способствовала удержанию и возвращению автохтонного населения и вытеснению других национальностей. Тяжелое экономическое положение в большинстве азиатских республик и более благоприятные условия в Сибири, безусловно, стимулировали миграцию.

Сформировавшиеся ранее пути миграционного обмена, действовавшие между Красноярском и азиатскими республиками, продолжали функционировать в 1980-е гг., но менялось количество и качество мигрантов. Теперь их движение определялось преимущественно личными приоритетами. Поскольку число прибывших преобладало, постепенно росло количество выходцев из Азии, укоренившихся в Красноярске, а следовательно, росли и сообщества, которые станут основой для привлечения новых мигрантов. В итоге этнический портрет города становится более многогранным.

Важным фактором стало развитие урбанизации в Азии. Различия в миграционной динамике между республиками определяются не только степенью обострения межнациональных конфликтов и жесткостью политического курса местных правителей, но и общими процессами социально-экономической модернизации. Выезд из сельской местности становится все более активным, а выбор мест проживания и трудоустройства – более широким.

Не меньшее значение имела демографическая ситуация. Высокая рождаемость в азиатских республиках при общем недостатке рабочих мест по-прежнему была определяющей базой для активной миграции.

Для Красноярска ситуация изменилась незначительно. Положительный механический прирост, в котором преобладали сельские жители, и продолжение активного выезда горожан способствовали численному росту населения, но снижали его потенциал. Кроме того, постоянный приток мигрантов обострял квартирный вопрос, а кадровый голод на производстве так и оставался неудовлетворенным. Сокращение производства и «замораживание» строительства, характерные для второй половины 1980-х гг., способствовали уменьшению количества рабочих мест, но их быстро заменили рынки и нелегальные предприятия, поэтому мигранты из Азии успешно трудоустроивались.

Литература

Богданов С.В. Кризисные явления в реализации политики всеобщей занятости населения в СССР, 1960–1980-е годы // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12, № 2. С. 41–56.

Бурнакова Е.В. Приаралье: экологический кризис – социально-экономический кризис – миграция – угрозы политической стабильности? // Вестник Евразии. 2002. № 3. С. 150–173.

Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с.

Гонина Н.В. Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 125–135.

Горбачев О. Мигранты и Российское государство в XX в.: возможности и ограничения // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6, № 1. С. 240–248.

Зайончковская Ж.А. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М.: Московский Центр Карнеги, 1996. Вып. 11. С. 41–64.

Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке, как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. № 4. С. 22–34.

Социально-демографическое развитие села: региональный анализ / под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. М.: Statistika, 1980. 342 с.

Заславская Т.И. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Социально-территориальная структура города и села (опыт типологического анализа). Новосибирск, 1982. 154 с.

Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4. С. 164–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-13.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. 182 с.

Павлюкевич Р.В. Влияние преобразований Н.С. Хрущева на миграционные потоки между Красноярском, Казахской ССР и республиками Средней Азии в 1960-е годы) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 175–186. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-15.pdf> (дата обращения: 16.05.2023)

Павлюкевич Р.В., Гонина Н.В. Миграционный обмен Красноярска и азиатских республик в 1970-е гг. в контексте урбанизационной динамики // Уральский исторический вестник. 2023. № 3. С. 48–57.

Пискунов С.А. Советская переселенческая политика второй половины 1940-х – 1980-х гг.: опыт РСФСР // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1, № 4. С. 33–42.

Переведенцев В.И. СССР: Природа и население. М.: Прогресс, 1982. 156 с.

Переведенцев В.И. Какие мы? Сколько нас? М.: Мысль, 1989. 206 с.

Резванов Р.И. Сибирский кейс советской социоэкономической практики: города, миграции и сценарии развития в контексте 1950–1980-х гг. // Развитие территорий. 2018. № 2. С. 6–13.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.

Рыбаковский Л.Л. Центральная Азия и Россия: межгосударственный миграционный обмен // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М.: Московский Центр Карнеги, 1996. Вып. 11. С. 65–82.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. 480 с.

Рыбаковский О.Л. Межрегиональная миграция населения: новые аспекты анализа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9. С. 111–118.

Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. 340 с.

Славина Л.Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник Красноярского ГАУ. 2005. № 7. С. 316–322.

References

Bogdanov, S.V. (2011). Krizisnye yavleniya v realizatsii politiki vseobshchey zanyatosti naseleniya v SSSR, 1960–1980-e gody [Crisis Phenomena in the Implementation of the Policy of General Employment of the Population in the USSR, 1960–1980s]. In *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. Vol. 12, No. 2, pp. 41–56.

Burnakova, E.V. (2002). Priaral'e: ekologicheskiy krizis – sotsial'noe-konoomicheskiiy krizis – migratsiya – ugrozy politicheskoy stabil'nosti? [Aral Sea: Environmental crisis – Socio-Economic Crisis – Migration – Threats to Political Stability?]. In *Vestnik Evrazii*. No. 3, pp. 150–173.

Gonina, N.V. (2018). Kharakternye cherty migratsionnykh protsessov i ikh rol' v urbanizatsii Angaro-Eniseyskogo regiona vo vtoroy polovine 1950-kh – nachale 1980-kh gg. [Characteristic Features of Migration Processes and Their Role in the Urbanization of the Angara-Yenisey Region in the Second Half of the 1950s – Early 1980s]. In *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. No. 1 (44), pp. 125–135.

Gorbachev, O. (2018). Migranty i Rossiyskoe gosudarstvo v XX v.: vozmozhnosti i ograni-cheniya [Migrants and the Russian State in the 20th Century: Opportunities and Limitations]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6, No. 1. pp. 240–248.

Kopylov, I.V. (2020). Vliyanie migratsii na rozhdadnost' gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960–1980-e gody [Influence of Migration on the Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Territory in the 1960s–1980s]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 4, pp. 164–173.

Korel', L.V. (1982). *Peremeshchenie naseleniya mezhdurazdom i selom v usloviyakh urbanizatsii* [The Movement of the Population between the City and the Countryside in the Context of Urbanization]. Novosibirsk. 182 p.

Pavlyukevich, R.V. (2022). Vliyanie preobrazovaniy N.S. Khrushcheva na migratsionnye potoki mezhdurazdom Krasnoyarskom, Kazakhskoy SSR i respublikami Sredney Azii v 1960-e gody [The Influence of N.S. Khrushchev on Migration Flows between Krasnoyarsk, the Kazakh SSR and the Republics of Central Asia in the 1960s]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 4 (24). Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-15.pdf> (date of access 16.05.2023).

Pavlyukevich, R.V., Gonina, N.V. (2023). Migratsionnyy obmen Krasnoyarska i aziatskikh respublik v 1970-e gg. v kontekste urbanizatsionnoy dinamiki [Migration Exchange between Krasnoyarsk and the Asian Republics in the 1970s in the Context of Urbanization Dynamics]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 3, pp. 48–57.

Perevedentsev, V.I. (1982). *SSSR: Priroda i naselenie* [USSR: Nature and Population]. Moscow. 156 p.

Perevedentsev, V.I. (1989). *Kakie my? Skol'ko nas?* [What are We? How Many of Us?]. Moscow. 206 p.

Piskunov, S.A. (2021). Sovetskaya pereselencheskaya politika vtoroy poloviny 1940-kh – 1980-kh gg.: opyt RSFSR [Soviet Resettlement Policy in the Second Half of the 1940s–1980s: The Experience of the RSFSR]. In *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*. Vol. 1, No. 4, pp. 33–42.

Rezvanov, R.I. (2018). Sibirskiy keys sovetskoy sotsioekonomicheskoy praktiki: goroda, migratsii i stsenarii razvitiya v kontekste 1950–1980-kh gg. [The Siberian Case of Soviet Socioeconomic Practice: Cities, Migration, and Development Scenarios in the Context of the 1950s–1980s]. In *Razvitie territorii*. No. 2, pp. 6–13.

Rybakovskiy, L.L. (1987). *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika* [Population Migration: Forecasts, Factors, Policy]. Moscow. 199 p.

Rybakovskiy, L.L. (1996). Tsentral'naya Aziya i Rossiya: mezhgosudarstvennyy migratsionnyy obmen [Central Asia and Russia: Interstate Migration Exchange]. In *Migratsiya russko-yazychnogo naseleniya iz Tsentral'noy Azii: prichiny, posledstviya, perspektivy*. Vol. 11, pp. 65–82.

Rybakovskiy, L.L. (2019). *Migratsiya naseleniya* [Population Migration]. Moscow. 480 p.

Rybakovskiy, O.L. (2013). Mezhhregional'naya migratsiya naseleniya: novye aspekty analiza [Interregional Population Migration: New Aspects of Analysis]. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No. 9, pp. 111–118.

Sitnyanskiy, G.Yu., Bushkov, V.I. (2016). *Migratsii naseleniya v Tsentral'noy Azii: proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Population Migrations in Central Asia: Past, Present and Future]. Moscow. 340 p.

Slavina, L.N. (2005). Migratsiya i razvitie sel'skogo naseleniya Vostochnoy Sibiri v 1960-kh – nachale 1990-kh gg. [Migration and Development of the Rural Population of Eastern Siberia in the 1960s – early 1990s]. In *Vestnik Krasnoyarskogo GAU*. No. 7, pp. 316–322.

Vorob'eva, O.D., Rybakovskiy, L.L., Rybakovskiy, O.L. (2016). *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Migration Policy of Russia: History and Modernity]. Moscow. 192 p.

Zaionchkovskaya, Zh.A. (1996). Istoricheskie korni migratsionnoy situatsii v Sredney Azii [Historical Roots of the Migration Situation in Central Asia]. In *Migratsiya russkoyazychnogo naseleniya iz Tsentral'noy Azii: prichiny, posledstviya, perspektivy*. Vol. 11, pp. 41–64.

Zaslavskaya, T.I. (1982). Teoreticheskie voprosy issledovaniya sotsial'no-territorial'noy struktury sovetskogo obshchestva [Theoretical Questions of the Study of the Socio-Territorial Structure of the Soviet Society]. In *Sotsial'no-territorial'naya struktura goroda i sela (opyt tipologicheskogo analiza)*. Novosibirsk. 154 p.

Zaslavskaya, T.I., Muchnik, I.B. (Eds.). (1980). *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie sela: regional'nyy analiz* [Socio-Demographic Development of the Village: Regional Analysis]. Moscow. 342 p.